

Лин Фань с досадой выбежал наружу, оглянувшись на дом, почувствовал неловкость. Почему вид раздетого брата вызывал в нём такое беспокойство? Ведь они всегда мылись вместе с детства, и никогда раньше это не казалось странным. Сердце билось так быстро — неужели он заболел?

Лин Фань недоумевал, не понимая, что с ним происходит. Немного помучившись, он решил заняться тренировкой с мечом. Выплеснув накопившееся напряжение через физическую активность, он почувствовал облегчение.

В это время Лин Юэ, закончив мыться, вышел наружу и увидел, как Лин Фань размахивает мечом во дворе, демонстрируя впечатляющую технику. Ему показалось, что этот маленький парень в своей серьёзности выглядит довольно привлекательно. Лин Юэ подумал, что, возможно, в будущем его брат станет настоящим сердцеедом.

Хм, это казалось довольно приятной перспективой.

Он улыбнулся, не стал мешать Лин Фаню тренироваться и направился в свою художественную комнату.

Лин Фань, хотя и заметил выход брата, сделал вид, что не видел его. Увидев, что Лин Юэ пошёл внутрь, он потерял интерес к тренировке, положил меч и последовал за ним.

— Брат, что ты делаешь? — спросил Лин Фань, ещё не зная, что кладовую превратили в художественную комнату. Войдя внутрь, он с удивлением обнаружил, что комната преобразилась. Стены и пол были уставлены картинами. — Брат, это всё ты нарисовал?

— М-м, — Лин Юэ, не поднимая головы, подтвердил.

— Кто это? — Лин Фань взглянул на несколько картин с изображением похожих детей и замер. — Почему они выглядят так знакомо?

Лин Юэ поднял голову и увидел, как его младший брат смотрит на картины с недоумением. Он не смог сдержать смеха:

— Маленький глупыш, тебе кажется, что это кто-то знакомый?

Лин Фань растерянно кивнул, и Лин Юэ рассмеялся ещё сильнее:

— Посмотри внимательнее, на кого это похоже?

Лин Фань продолжил всматриваться и через некоторое время с изумлением воскликнул:

— Это я!

Лин Юэ захохотал, подошёл и постучал по голове брата:

— Ну конечно, это ты!

Лин Фань смущённо почесал затылок:

— Брат, ты такой талантливый, нарисовал так похоже.

— Что значит похоже? Ты же сам не узнал, — Лин Юэ, закончив смеяться, бросил на него взгляд.

— Нет-нет, брат, ты нарисовал очень похоже. Просто... зачем ты рисовал меня? — Лин Фань с удивлением посмотрел на изображение себя в детстве. — Это я в детстве?

Лин Юэ подшутил:

— Ну конечно! Ты тогда каждый день мочился в кровать, и я каждый день менял тебе пелёнки.

Лин Фань покраснел и с раздражением посмотрел на брата:

— Брат, как ты можешь это помнить?

— Это слишком яркие воспоминания, чтобы их забыть, — ответил Лин Юэ. Возможно, другие дети в три-четыре года уже забыли бы такое, но он был взрослым в душе — как он мог забыть?

Услышав, что брат помнит такие позорные моменты, Лин Фань нахмурился и начал капризничать:

— Брат, ты должен забыть это! Ты должен помнить только хорошее обо мне, не вспоминай эти плохие вещи.

Лин Юэ задумался, а затем серьёзно посмотрел на брата:

— Для меня даже то, что ты мочился в кровать — это прекрасное воспоминание.

...

Прошло больше двух недель, и мастер внезапно вернулся, принес с собой меч, который подарил Лин Фаню. Меч назывался Дуаньхунь и когда-то принадлежал великому мастеру, который позже удался от мира и исчез. Лин Фань сразу же влюбился в это оружие и не мог оторвать от него глаз. Мастер сказал, что это редкое и могущественное оружие, способное перерезать волосок. Однако из-за его ценности меч был завёрнут в чёрную ткань, чтобы выглядеть как обычный клинок.

Лин Юэ тоже заинтересовался. Это звучало как что-то из романа. Неужели Лин Фань станет героем, который спасёт мир?

После возвращения мастера Лин Фань не прекращал тренировки. Видя, как он целыми днями прилипает к Лин Юэ, мастер решил увеличить нагрузку, чтобы у парня не оставалось времени на брата. Теперь Лин Фань мог быть рядом только ночью, когда ложился спать.

Лин Юэ знал, что тренировки тяжелы для младшего брата, поэтому позволял ему капризничать. Днём он занимался рисованием в своей комнате, а вечерами читал с Лин Фанем книги. Жизнь текла спокойно.

Однажды Лин Юэ нарисовал особенно удачную картину и решил навестить дядюшку Фу. Взглянув в зеркало, он нахмурился, но в этот раз решил не надевать маску. Носить её каждый раз было неудобно, и сегодня он решил дать себе отдых.

Надев шляпу и взяв свиток с картиной, он вышел из дома. Во дворе, где Лин Фань занимался тренировками, парень сразу же потерял концентрацию. Но как только он двинулся, мастер ударил его хлыстом. Лин Фань бросил умоляющий взгляд на брата.

Лин Юэ, увидев это, изменил маршрут и подошёл к мастеру:

— Учитель, я собираюсь приготовить цзяоцзи на ужин, и мне нужно купить много ингредиентов. Можно ли взять Лин Фаня с собой?

Услышав о цзяоцзи, у учителя потекли слюнки, и он сразу согласился:

— Идите быстрее, не теряйте времени.

Лин Юэ кивнул и, глядя на притворяющегося серьёзным Лин Фаня, с улыбкой сказал:

— Пошли.

Лин Фань радостно прилип к брату. Лин Юэ был для него самым лучшим.

Когда они пришли в Павильон Цанчжэнь, дядюшка Фу, как обычно, был один в магазине. Место выглядело пустынным, но так было всегда с коллекционными лавками.

— О, а это кто? — дядюшка Фу впервые увидел, что Юэ Фань привёл с собой кого-то, и заинтересовался.

Лин Юэ не снял шляпу, украшенную чёрной вуалью, что придавало ему вид таинственного героя. Однако он был вовсе не героем, а слабым юношей, не способным даже убить курицу.

— Это мой младший брат, Лин Фань. Сяо Фань, поздоровайся с дядюшкой Фу, — Лин Юэ представил брата, и тот послушно поздоровался.

Дядюшка Фу очень любил Лин Юэ, и теперь, увидев вежливого младшего брата, был ещё больше рад. Прожив большую часть жизни в этом маленьком городе один, он знал, что Лин Юэ — хороший парень, и не скрывал своей симпатии.

— Почему раньше ты никогда не упоминала, что у тебя есть такой красивый младший брат? — дядюшка Фу похвалил Лин Фаня, чем смутил его.

— Сяо Фань раньше ушёл в горы, чтобы учиться у мастера, и только недавно вернулся, — объяснил Лин Юэ.

Дядюшка Фу удивился:

— О, в таком молодом возрасте уже стал мастером!

Лин Фань смущённо ответил:

— Нет, я просто хочу защищать брата.

— Так ты учишься боевым искусствам ради брата? Какой хороший мальчик! — дядюшка Фу смотрел на него с восхищением. Если бы у него был такой сын, он бы не жалел ни о чём.

— Дядюшка Фу, не хвалите его слишком сильно, а то он зазнается, — Лин Юэ подшутил и передал картину.

Дядюшка Фу, смеясь, взял картину и с удивлением посмотрел на шляпу Лин Юэ:

— Почему ты сегодня в шляпе? Тебе нездоровится?

Лин Юэ сделал вид, что это так:

— Да, недавно простудился и теперь боюсь ветра.

— О, тогда зачем ты вышел? — дядюшка Фу нахмурился. — Не нужно было спешить, мог прийти, когда выздоровеешь.

— Вы правы, дядюшка Фу, просто я соскучился по вам!

Услышав это, дядюшка Фу заулыбался.

Выйдя из Павильона Цанчжэнь, они пошли по улице, и Лин Фань начал задавать вопросы:

— Брат, ты все эти годы зарабатывал на жизнь рисованием?

— Не совсем. Мастер оставил мне много денег, я просто иногда рисую и продаю картины.

Лин Фань задумался и вдруг замолчал.

Купив ингредиенты для цзяоцзи, они вернулись домой. Лин Юэ заметил, что Лин Фань был необычно молчалив.

Он снял шляпу и внимательно посмотрел на брата:

— Что с тобой? Ты расстроен?

Лин Фань опустил голову:

— Я тоже хочу зарабатывать деньги для брата.

Лин Юэ улыбнулся и утешил его:

— Сяо Фань, ты ещё маленький, не торопись. К тому же брат должен заботиться о младшем — это естественно.

Лин Фань снова замолчал.

Позже он всерьёз задумался об этом и, не сказав Лин Юэ, попросил мастера найти ему работу. Неизвестно, как он уговорил мастера, но тот действительно нашёл ему подработку. Лин Юэ узнал об этом последним и был категорически против. Лин Фаню было всего одиннадцать лет — в современном мире это считалось бы детским трудом. Хотя в этом возрасте здесь он уже считался почти взрослым, Лин Юэ продолжал воспитывать его по современным стандартам, забывая о различиях между мирами.

— Брат, не сердись на меня, пожалуйста, — Лин Фань смотрел на брата, который обиделся и не разговаривал с ним, и чувствовал, как сердце разрывается.

— Брат, прошу, не сердись. Не оставляй Сяо Фаня одного.